

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

Москва

Газета №

КАК РАБОТАЮТ В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. С. М. КИРОВА

Немало громких фраз о «быстрейшей ликвидации последствий вредительского произвола» руководителями партийной организации Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

В делах парткома сохранилось много революций, призывающих коллектив театра к борьбе с политическим беспечностью. Однако партийный комитет ограничивался лишь констатацией явных фактов враждебной деятельности в театре. На деле же борьба с последствиями вредительства велась пассивно. Творческий кризис, в котором ошлялся ГАТОБ, не преодолен и поныне.

Репертуарная проблема в театре еще далеко не разрешена. Около 20 выдающихся оперных произведений было снято с репертуара под сомнительным предлогом необходимости переработки. В то же время сохранялись спектакли, действительно остро нуждающиеся в прочном обновлении («Русалка и Людмила»). Теперь снятые старым руководством постановки постепенно возвращаются на сцену («Князь Игорь», «Трубадур», «Русалка», «Аида», «Василий Шуйский» и др.). Но делается это наспех, в одной-двух репетиций, без привлечения авторов постановки, режиссеров.

В театре им. Кирова, одном из крупнейших советских оперных театров, нет лучших образцов оперной западно-европейской и русской классики. В репертуаре не представлены Моцарт, Вебер, Вагнер, Мейерхофер и др.

В нынешнем сезоне ГАТОБ расширил свою деятельность, открыл в помещении Народного дома свой филиал. Но филиал вел свою деятельность в простом дуплексном репертуаре ГАТОБ. Таким образом, в основном театре используется новое помещение как коммерческую прокатную площадку. Спектакли же самого Кировского театра идут на крайне низком художественном уровне.

Остается всего один и стоит вопрос о работе над советской оперой.

В производственном плане сезона 1938—1939 г. новые произведения советских композиторов преобладают в репертуаре театра. Кавалось бы, три советские оперы, принадлежащие перу молодых советских композиторов, — «Щорс» Фарда, «В бурю» Хромыкова и «Слава» Вологитина, включенные в репертуарный план этого сезона, дают дирекции театра право гордиться говорить об успешной работе над репертуаром. Однако на поверку оказывается, что пока театр имел возможность работать только над одной оперой, над «Щорсом» Фарда. К сожалению, эта работа оказалась неудачной и опера снята сейчас с репертуара.

Две другие оперы — «Слава» и «В бурю» — еще не готовы: у театра есть лишь отдельные куски, отрывки из картин и актов будущих опер. Длительный творческий процесс создания оперного произведения не укладывается пока в календарные сроки, предусмотренные руководством театра. Несмотря на то, что со дня открытия сезона прошло всего четыре месяца, в выполнении производственного плана театр отстал уже на полтора месяца. К работе над анонсированной на 31 марта премьерой оперы Глинка «Иван Сусанин» театр еще не приступил.

Организационная неразбериха, растянная во всех своих звеньях работа в театре, — все это не дает возможности правильно наладить производственный процесс, рационально использовать исполнительские ресурсы. За девять месяцев 1938 года без всякой пользы были израсходованы сотни тысяч рублей. Так, например, солдаты получают за спетые спектакли 681 тысячу рублей и за неспелые спектакли — 318 тысяч рублей. Это значит, что почти половина труппы идет без дела.

Достаточно указать, что в труппе 20 теноров, а между тем отдельные исполнители в одном спектакле вынуждены петь две-три партии (артист Тихий в операх «Русалка и Людмила» поет и Фикля и Ефима). Плохая организация труда приводит к крупнейшим расходам и является причиной отсутствия артистов. Перебегая отделами артистов (артисты Налаш, Печковский, Серада, Фрейков, Мавлюковская, Преображенская и др.) приводит к срыву некоторых спектаклей.

Главный дирижер ГАТОБ, народный артист УССР арденноосел А. М. Павловский — очень крупный музыкант. Каковы бы ни были его отдельные неудачи и ошибки, это — ценнейший работник. Но ведь в театре есть еще 7 дирижеров, в

том числе несколько молодых. С ними не ведется никакой настоящей творческой работы, и они в должной мере не используются. Достаточно сказать, что дирижерский коллектив театра за 9 месяцев 1938 года не выполнил нормы в 347 спектаклей. Даже такой выдающийся дирижер, как Н. А. Мравинский, за 9 месяцев 1938 года при норме в 86 спектаклей дирижировал только 8 раз. В то же время театр почему-то посылает на Москву, к девятому дирижеру.

В театре ведутся всевозможные «отрядные» занятия, существуют художественные коллективы, устраиваются производственные совещания, но между ними нет никакого контакта. Нет и общего плана. Художественная коллегия не оказывает никакого влияния на производственную жизнь театра. Производственное совещание, «открытое» в феврале прошлого года и закончившееся надолго отъездом основной массы работников театра существующим положением, не доведено до конца и до настоящего времени.

Партийная организация знает о всех этих недостатках, но делает меру в ликвидации их не принимает, а продолжает пассивно относиться и относиться к вредной практике руководства театром.

Расширяя государственные средства, отмеченные еще актом рецензии Комитета по делам искусств за 1937 год (переработка составляла 801 тыс. рублей), продолжается и по сей день. В 1938 году театр сверх установленных лимитов затрат на постановку допустил перерасход. На постановку оперы «Кавалер» вместо 260 тыс. затрачено 387 тыс. рублей, по спектаклю «Щорс» вместо 290 тыс. израсходовано 406 тыс. рублей и т. д. В театре продолжает существовать практика уничтожения декораций некачественных сейчас в репертуар спектаклей. В 1938 г. в театре уничтожены «на дрова и холст» декорации свыше 20 спектаклей («Ворон Голубов», «Китеж», «Евгений Онегин», «Гибель богов», «Отелло», «Саломея», «Душман Миллер», «Нисамей» и др.). Между тем эти декорации были написаны такими выдающимися художниками, как Коровин, Голубин и др.

В партийной организации театра 58 коммунистов; в театре 124 комсомольца. Несмотря на то, что в партийной организации много творческих работников, массово-политическая и воспитательная работа крайне низка по идейному уровню. 25 товарищей не имеют никаких партийных документов. Даже члены парткома (кроме секретаря т. Подольцева и т. Паленкова) не ведут никакой политической партийной работы. Это снижает ответственность коммунистов за работу всей партийной организации.

С месячным созывом партийное собрание обходило постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса» партии ВКП(б)». Но в осуществлении принятых собранием решений в области перестройки пропагандистской работы партком еще не приступил. Выработанный план лекций для интеллигенции театра не реализуется. Массово-политическая работа в театре совершенно не ведется. Вечер памяти С. М. Кирова, имя которого носит театр, был сорван. Отсутствие элементарной попытке массовой работы способствует снижению политическим вредным настроений в среде работников театра. Так, при обсуждении постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦИОП о трудовой дисциплине на собраниях хора, при обсуждении доклада о переезде воеводы — в декорации декорации были явно недобросовестны выступления, причем никто из присутствовавших коммунистов отпора этим настроениям не дал.

Новому руководству ГАТОБ следует отдать себе полный отчет в сложности создавшейся обстановки. Нужно решительнее, смелее и быстрее перестраивать весь процесс работы. Необходимо действенное художественное руководство, дифференциация и персональная ответственность во всех звеньях работы.

Театр оперы и балета им. Кирова должен и может добиться того почетного места в ряду советских оперных театров, на которое ему дано право в его исторической роли в развитии русского оперного искусства и наличие у нас первоклассных творческих сил.

М. БОЛОТИН